

Он тут же вскочил, отодвинувшись от Вань Чаоюаня как можно дальше. Если бы не дверь, он бы сбежал отсюда.

Затем он засмеялся сухим смехом:

— Брат Чаоюань, еду можно есть как угодно, но слова нельзя говорить зря!

— Сюньэр, я никогда не говорю тебе зря, — взгляд Вань Чаоюаня был искренним, и Байли Сюнь поверил.

«Поверил в черта!!! Я же натурал!! Сюжет развивается как-то неправильно!! Нужно срочно исправлять!!»

— Брат Чаоюань, между нами должна быть просто дружба, ты понимаешь? Просто... дружба, дружба навеки! — Байли Сюнь изо всех сил старался описать их сложные отношения.

Вань Чаоюань нахмурился.

— Так Сюньэр теперь считает меня бесполезным? Я знаю, что сейчас не могу использовать внутреннюю силу, не могу защитить тебя как следует...

Байли Сюнь быстро перебил его. Это было его слабое место. На самом деле, только из-за этого он был готов заботиться о Вань Чаоюане всю жизнь. Но забота — это одно, а чувства и любовь — совсем другое. Нужно было все прояснить.

В невозможной ситуации нужно было говорить прямо.

— Брат Чаоюань, я буду защищать тебя, никогда не брошу, ты будешь моим лучшим, самым важным другом. Но те чувства, которые ты хочешь, я не могу тебе дать. — Он серьезно извинился. — Прости, брат Чаоюань. Если ты все еще считаешь меня другом, я буду заботиться о тебе. Если ты хочешь побыть один, я вернусь в поместье Иньюэ, как только найду шисюн и шимей.

Вань Чаоюань рассмеялся.

— Сюньэр, ты умеешь ранить сердце. Но я больше не буду говорить о том, чего ты не хочешь.

Байли Сюнь вздохнул с облегчением. Атмосфера в комнате наконец перестала быть такой странной, и они смогли поговорить на другие темы.

Байли Сюнь вообще был разговорчивым человеком, но почему-то перед Вань Чаоюанем он не мог произнести ни слова из своего обычного красноречия. Вместо этого Вань Чаоюань говорил, а Байли Сюнь слушал.

Он рассказывал о своем прошлом.

Байли Сюнь не помнил, чтобы в книге был такой персонаж, как Вань Чаоюань, и не знал, была ли у него трагическая история.

— Когда я был маленьким, мой учитель относился ко мне хорошо, — это были первые слова Вань Чаоюаня.

Байли Сюнь ожидал истории о глубокой привязанности между учителем и учеником, но все оказалось иначе.

— Но когда мне было десять, он ушел, не сказав ни слова, — выражение лица Вань Чаоюаня не изменилось, в его голосе не было ни капли эмоций. — И забрал с собой одну мою вещь.

— Что это было?

— Мое сердце, — ответил Вань Чаоюань.

Байли Сюнь удивился, подумав, что Вань Чаоюань внезапно начал говорить как подросток. Наверное, речь шла о привязанности между учителем и учеником...

— И что ты хочешь сейчас? Отомстить своему учителю?

— Нет, — отрицал Вань Чаоюань. — Я просто хочу вернуть то, что принадлежит мне.

— Сердце?

Вань Чаоюань кивнул.

— Оно может сбить с пути, но также может резко усилить боевые способности.

Байли Сюнь слегка наклонил голову, думая, что эта подростковая стадия, похоже, неизлечима.

— И как ты собираешься его найти?

Вань Чаоюань сделал шаг к нему.

— Мне нужно быть ближе к нему.

Байли Сюнь инстинктивно отступил.

— А где оно сейчас?

Выражение лица Вань Чаоюаня стало мрачным.

— Оно... далеко от меня.

Байли Сюнь машинально погладил его по голове.

— Ищи его постепенно, ты обязательно найдешь.

Байли Сюнь стоял, а Вань Чаоюань сидел. Он обнял Байли Сюня за талию, уткнувшись головой ему в живот, и его голос прозвучал глухо:

— Я найду его.

Так они провели время в комнате до вечера.

Вань Чаоюань несколько раз выходил, чтобы приготовить еду, и время пролетело быстро.

Звезды уже усеяли небо, а Байли Сюнь становился все беспокойнее. Он смотрел сериалы про сыщиков, и они, похоже, уже пропустили лучшее время для поисков!

Он очень волновался за шисюн и шимей. У них не было телефонов, чтобы сообщить, что все в порядке или передать информацию. Ему оставалось только довериться Вань Чаоюаню, других идей не было.

Байли Сюнь хотел выбежать, но Вань Чаоюань остановил его.

— Притворись спящим.

— ? — Байли Сюнь с недоумением посмотрел на него.

Вань Чаоюань повторил:

— Притворись спящим, оставайся в комнате.

— Но твоё здоровье...

Вань Чаоюань улыбнулся.

— Твоё беспокойство для меня достаточно. Но я вернусь в целости и сохранности. Если кто-то ворвется в твою комнату, ты сможешь убить их?

— Убить?

Вань Чаоюань кивнул.

— Ни в коем случае не оставляй в живых. Будь осторожен.

Он вышел, и снаружи действительно появилось много людей.

— Зачем тебе такие сложности? Что ты вообще хочешь?

Мужчина усмехнулся.

— Если я скажу, что хочу тебя, ты согласишься?

Вань Чаоюань оставался бесстрастным.

— Я уже много раз говорил, что если ты снова будешь мешать, я не стану считаться с нашей дружбой.

— Дружба? — Мужчина поднял бровь, но его взгляд уже не был таким легкомысленным, в нём появилось раздражение. — Я уже давно не считаю себя его учеником, с тех пор как он превратил тебя в это бесчувственное существо.

— Это твои проблемы, ко мне они не относятся. Будем драться?

Даже зная, что этот человек всегда говорит такие вещи, Вань Чаоюань все равно чувствовал легкую боль. Чем больше он это замечал, тем больше ненавидел их бывшего «учителя».

— Ты не боишься, что это привлечет внимание того, кто в твоей комнате? — Затем он понял и усмехнулся. — Ах да, я забыл, он уже обезумел?

Вань Чаоюань редко показывал эмоции перед ним, но сейчас нахмурился.

— Это ты сделал?

— Нет-нет, я просто предупреждаю тебя, — мужчина сделал печальное лицо. — Я же к тебе хорошо отношусь, как ты можешь меня подозревать?

— Надеюсь, это так. — Он никогда не тратил ни секунды на лишние разговоры. — Где Цзюньчжи?

— Я его защищаю. Если бы я не забрал его, его бы уже схватил тот человек. Не переживай, он и его возлюбленная в порядке.

— Мугэ. Моту, следи за ним, иначе я не пожалею убить еще одного. — Его слова звучали холодно и безэмоционально, что делало их еще более убедительными.

Он действительно убил бы этого человека.

— Моту не был моим приказом, но не волнуйся, больше такого не повторится. Цзюньчжи я тебе верну, увидимся, Чаоюань. — Последнее имя он произнес тихо, словно не привык к нему.

Действительно, это был первый раз, когда он обратился к нему так прямо.

Мугэ ушел, и Вань Чаоюань вернулся в комнату, но Байли Сюня там не было.

Неужели это была уловка? Он всегда доверял Мугэ, ведь они выросли вместе.

Он не хотел верить, что Мугэ мог навредить Байли Сюню, но теперь, когда его не было, он начал нервничать. Не зная, что делать, он услышал звуки борьбы сзади и тут же бросился туда. Там он увидел Байли Сюня с ярким цветком на лбу и красными глазами, который сражался с несколькими людьми и явно превосходил их. Те едва справлялись.

Меч не должен был видеть крови.

Вань Чаоюань бросился к Байли Сюню, пытаясь остановить его, и попутно сбил с ног нескольких нападавших. Видя, что не справляются, те убежали. Но если меч не видел крови, его нельзя было остановить, пока не пробудится сознание Байли Сюня.

Обычно поцелуй мог решить проблему, но сейчас он даже не мог приблизиться к Байли Сюню.

Его меч был невероятно мощным, но сейчас он использовал лишь малую часть его силы.

Но если он попробует крови, то уже не остановится.

Это было опасное, но удобное оружие.

Байли Сюнь не сдерживался, но Вань Чаоюань не мог. Яд в его теле не был настолько сильным, но все же влиял на него.

Если присмотреться, можно было заметить, что его движения стали медленнее, особенно по сравнению с Байли Сюнем.

Кроме того, он не хотел причинять вред Байли Сюню, поэтому только защищался, и постепенно начал сдавать позиции.

Но Байли Сюнь атаковал смертоносно. Он поднял ногу и сбил Вань Чаоюаня на землю.

Вань Чаоюань сел, и меч оказался в нескольких миллиметрах от его шеи. Малейшее движение — и лезвие перережет его артерию.

Но Вань Чаоюань заметил, что меч дрожал.

Он сдерживал себя.

<http://bllate.org/book/17723/1656651>